

Когда Се Аньлань вернулся в имение, уже стемнело, и в главной гостиной был накрыт ужин.

За едой Лу Чэнлин ненавязчиво упомянул о даровании императора — книгах.

Се Аньлань опустил палочки, выражение его лица застыло, и лишь спустя долгое время до него дошло: ведь он женился вчера, а сегодня должен был взять Лу Чэнлина с собой во дворец на аудиенцию...

Нельзя винить его за забывчивость — к той фарсовой свадьбе вчера он действительно отнесся без малейшего внимания.

Если вдуматься, он не только не осознал себя женатым, но даже в эту эпоху до сих пор не вжился по-настоящему, продолжая смотреть на всё через призму современного мышления.

Возможно, на подсознательном уровне он отторгал и сопротивлялся происходящему, наивно полагая, будто переселение в другой мир — это просто смена места жительства, и главное — обустроить собственный быт.

Именно поэтому его так волновал вопрос заработка: как у любого человека из современного мира, у него намертво засела в голове мысль, что при наличии денег везде можно жить хорошо.

Но он забыл, что в новом мире его статус — вовсе не простого человека, а вана. Пусть этот ван сейчас и выглядит немного жалко, но если не считать бедности и дурной славы, его происхождение, несомненно, оставалось благородным.

В эту эпоху, где императорская власть превыше всего, для человека с высоким положением бедность — поистине сущая мелочь.

Взять хотя бы сегодняшний день: если бы он заглянул во дворец вместе с Лу Чэнлином, вдобавок к визиту, вдовствующая императрица, Императрица и сам император наверняка одарили бы их щедрыми наградами.

Разве это... не выгоднее того, как он надрывался и уставал сегодня ради грошей?

В один миг он упустил целое состояние.

Се Аньлань мысленно протянул: «.....»

Когда Се Аньлань пришел в себя, за столом оставался только он один, а Лу Чэнлин уже куда-то исчез.

Обойдя спальню и никого там не обнаружив, Се Аньлань был вынужден позвать управляющего Фу и спросить: — Ты не знаешь, куда отправился Лу... то есть княгиня?

Управляющий Фу с улыбкой ответил: — Утром, когда Вашего Высочества не было в имении, княгиня и Чу И сами привели в порядок один из внутренних двориков. Должно быть, они уже перебрались туда.

Выслушав это, Се Аньлань развернулся и отправился на поиски Лу Чэнлина, даже не заметив многозначительной улыбки управляющего Фу у себя за спиной.

Хотя Резиденция князя Чэнь и пришла в упадок, по оставшемуся пустому каркасу все еще можно было судить о ее былом величии.

Се Аньлань петлял по заднему двору и обошел огромный круг, прежде чем отыскал дворик, где поселился Лу Чэнлин. Прикинув расстояние, он понял, что тот расположен дальше всего от его собственной спальни.

Поскольку слуг в имении еще не наняли, у входа во двор никто не дежурил, и Се Аньлань без лишних церемоний вошел внутрь.

В комнате горела всего одна свеча, в тусклом мареве мало что было видно, и никаких звуков не доносилось — то ли легли спать, то ли нет.

Се Аньлань вытащил из пазухи вещь, положил ее на землю перед дверью, тихонько постучал и, стараясь не мешать, удалился.

Лу Чуи все еще помогал Лу Чэнлину расстилать постель. Услышав стук, он с любопытством распахнул дверь: никого не было видно, зато на земле у порога тихонько лежал небольшой белофарфоровый пузырек, ярко и чисто поблескивающий в лунном свете.

— В чем дело? — стоя при свете свечи и подсчитывая скудные припасы, тихо спросил Лу Чэнлин, заметив, что открывший дверь Лу Чуи замер на пороге.

— Да вот, непонятно кто принес нам фарфоровый флакончик, — Лу Чуи поднял пузырек, на ходу закрыл дверь и протянул его Лу Чэнлину.

Тот взял вещицу, откупорил пробку, легок понюхал носом, и в его глазах промелькнуло удивление: — Это мазь от ран из аптеки Цяньнанфан.

Повертев в руках крошечный корпус, он на самом деле обнаружил на дне фирменный знак Цяньнанфан.

Глаза Лу Чуи заблестели, и он с абсолютной уверенностью произнес: — Наверное, это ван днем заметил, как вас, молодой господин, укусил гусь, и специально купил для вас!

Лу Чэнлин поднял правую руку, развязал небрежно намотанную на нее повязку и, глядя на несколько бросающихся в глаза шрамов, равнодушно бросил: — Всего-то пара царапин, не стоит тратить первоклассную мазь из Цяньнанфан. Спрячь, а завтра вернем ее вану.

— Ой, ну что вы, разве ж можно возвращать то, что подарили? К тому же, молодой господин, вы теперь княгиня, разве не само собой разумеется, что ван дарит вам вещи и проявляет заботу? — Лу Чуи проворно выхватил баночку и принялся аккуратно присыпать раны Лу Чэнлина целебным порошком.

— Все не так. Я ведь этакая княгиня... всего лишь...

Всего лишь номинально.

Он резко оборвал фразу на полуслове, покачал головой и умолк.

— Молодой господин, хватит вам ломать голову. Вы и деньги занимаете, и за вана долги возвращаете, неужели вам жалко принять от него пузырек целебной масти за десяток лямов серебра? — закончив с лекарством, Лу Чуи попытался утешить приунывшего хозяина.

— Угу, — опустив взгляд, отозвался Лу Чэнлин.

Ночью Се Аньлань никак не мог успокоиться, ворочался и плохо спал. Проснувшись ни свет ни заря, он отправился во двор к Лу Чэнлину, чтобы обсудить кое-какие дела.

Он думал, что тот еще спит и придется немного подождать, но, едва войдя во двор, увидел изящного юношу, который с сухой веткой в руке грациозно выписывал круги под пожелтевшим деревом.

Легкий, как парящая цапля, и гибкий, как извивающийся дракон.

В голове Се Аньлани мгновенно пронеслись эти два определения. И хотя они обычно описывались применительно к женщинам, он не почувствовал ни малейшего диссонанса — вот только эта кривая ветка выглядела несколько неуместно.

Хорошо бы заменить ее на настоящий меч, — подумал Се Аньлань, сам не заметив, как произнес это вслух.

Услышав голос, Лу Чэнлин остановился и, слегка запыхавшись, произнес: — Я просто так помахал ей для разминки, меч тут ни к чему. Благодарю Ваше Высочество за внимание.

— А, понятно, — Се Аньлань не стал заикливаться на этом и, лишь бы завязать разговор, указал на повязку на левой руке Лу Чэнлина: — Ну как... твоей руке уже лучше?

Лу Чэнлин проследил за взглядом Се Аньлани, опустил глаза на собственную правую руку и улыбнулся: — Если честно, должен поблагодарить Ваше Высочество за подаренную мазь: за ночь ранки уже покрылись корочкой.

— Не благодари, считай это уплатой процентов по долгу, — Се Аньлань отмахнулся, отказываясь принимать благодарность.

— Хорошо, — Лу Чэнлин не стал долго отпираться и согласился.

Се Аньлань с облегчением выдохнул и поспешно перешел к цели визита: — Вчера мы не съездили во дворец, я бы хотел, чтобы ты составил мне компанию...

— Ваше Высочество, прошу подождать минуту, позвольте мне переодеться, — Лу Чэнлин словно читал мысли Се Аньлани: не дожидаясь окончания фразы, он уже понял, что от него требуется.

Се Аньлань с легким сердцем побродил по двору. Вскоре послышался звонкий перестук украшений, он поднял голову и на мгновение замер от изумления: человек перед ним казался не живым земным юношей, а сошедшим с небес бессмертным духом.

— Ваше Высочество, это для вас, — словно не замечая произведенного эффекта, Лу Чэнлин протянул ему комплект одежды, почти неотличимый от того, в который был одет сам.

— Откуда это? — придя в себя от шока, ошарашенно спросил Се Аньлань, глядя на вещи в руках Лу Чэнлина.

— Должно быть, подготовлено ведомством ритуалов, я отыскал это в сундуках с приданым, — пояснил тот.

— Вот оно как, — не став больше размышлять, Се Аньлань взял наряд и ушел переодеваться.

К тому моменту, как он переоделся, уже совсем рассвело. Кое-как завязав длинные волосы, он нетерпеливо потащил Лу Чэнлина со двора.

Стоило им выйти за ворота, как у входа в имение обнаружился экипаж, рядом с которым их ожидал Лу Чуи.

— Это ты приготовил? — сидя в карете, Се Аньлань все еще чувствовал себя как во сне; эта непривычная забота обо всем на свете вызывала у него смутное чувство тревоги.

— Просто совпадение. Утром Чуи вышел по делам и попутно захватил с собой повозку, — Лу Чэнлин покачал головой и, указав на волосы Се Аньлани, сменил тему: — Ваше Высочество, давайте я переплету вам волосы заново?

Се Аньлань опустил голову и с неловкостью заметил, что несколько прядей растрепались и упали на плечи: — Тогда побеспокою тебя.

Лу Чэнлин улыбнулся и ничего не ответил. Аккуратно сняв ленту, которой Се Аньлань завязал волосы, он мягкими и неторопливыми движениями пальцев прядка за прядкой расчесал их, а затем вытащил из собственного рукава нефритовый шпильку, которую носил в волосах сам, и искусно заколол прическу Се Аньлани.

— Ваше Высочество, готово.

Повозка покачивалась на ухабах, а пальцы Лу Чэнлина то и дело скользили меж волос, словно делая расслабляющий массаж. Кожа головы, нывшая последние два дня от нелепых узлов, мгновенно расслабилась, и Се Аньлань с непривычки так разомлел, что едва не заснул.

Услышав голос Лу Чэнлина, он приподнял тяжелые веки и сонно спросил: — Приехали?

— Нет... — Лу Чэнлин хотел покачать головой, но внезапно осекся, замороженный открывшимся лицом Се Аньлани.

— Ваше Высочество, вам следовало бы почаще так собирать волосы. Раньше вы вечно завязывали их кое-как, и выбивавшиеся пряди вечно закрывали половину лица, из-за чего вид был какой-то сонный.

А с такой прической резко очерченные контуры лица открывались полностью, позволяя рассмотреть правильные черты: соболиные брови, звездные глаза и благородную осанку. Перед ним предстал поистине статный и видный молодой господин.

— Я бы и рад, да руки не оттуда растут, — Се Аньлань развел руками, выглядя при этом предельно бессовестно.

— Тогда впредь, если Вашему Высочеству понадобится помощь, можете смело обращаться ко мне, — с улыбкой предложил Лу Чэнлин.

— Идет! — Се Аньлань тут же охотно согласился; в конце концов, долгов перед Лу Чэнлином у него и так было выше крыши, так что парочкой больше роли не играло.

Сидя на облучке и невольно подслушивая их разговор, Лу Чуи скривил губы.

Какое еще совпадение! Его молодой господин еще затемно отдал приказ сходить по делам и по пути прикупить экипаж. В такую рань конные дворы даже не открылись — ему пришлось выложить немало красноречия, чтобы заполучить повозку, а теперь его господин преподносит всё это как нечто само собой разумеющееся.

Шел всего второй день после свадьбы: то деньги раздает, то карету добывает, а теперь еще и сам принялся прислуживать! Того и гляди, ван совсем возьмет его под каблук — и что тогда делать?

Пока Се Аньлань с Лу Чэнлинем собирались во дворец, у парадных ворот Поместье маркиза кипела совсем другая жизнь.

У аккуратного и чистого входа неожиданно выросла безобразная куча грязной земли и битой черепицы, заставляя проходящих мимо горожан то и дело коситься и тыкать пальцами. Управляющий перепугался не на шутку и тут же доложил о происшествии хозяйке дома.

Оглядев безобразие у ворот, Фан Жу сразу догадалась, чьих это рук дело — конечно же, Лу Чэнлина. Все эти вещи она лично подбирала в приданое для Фу Юньвань. Но что толку понимать это? В день свадьбы их клан попытался подставить племянника маркиза, и за прошедший вчерашний день эта история разнеслась по всем улицам и переулкам. Возмездие было вполне заслуженным, тем более что она сама своими руками отправила Лу Чэнлина в паланкин — теперь от этого позора не отмыться, даже бросившись в Реку Яньхэ!

подавив поднявшуюся волну гнева, Фан Жу холодно приказала: — Уберите это.

Управляющий поспешно созвал слуг, чтобы навести порядок.

С мрачным лицом вернувшись на задний двор, Фан Жу отдала приказание стоявшей рядом служанке: — Пусть она каждый день переписывает для меня по сто свитков буддийских сутр. Раз уж она заявляла, что не хочет выходить замуж и желает остаться при мне, проявляя сыновнюю почтительность, я посмотрю, насколько крепка ее сыновняя любовь.

<http://bllate.org/book/26310/3150808>